

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.164.7.065-072

А. А. Ситник*

Объекты валютных правоотношений в условиях противодействия ограничительным мерам, введенным со стороны недружественных государств

Аннотация. В статье анализируется процесс расширения перечня объектов валютных правоотношений, связанный в том числе с проводимой Российской Федерацией политикой противодействия ограничительным мерам, введенным со стороны США и примкнувших к ним недружественных государств и международных организаций. Автором анализируется категория «валютные ценности». Делается вывод о том, что ее появление в валютном законодательстве обуславливается юридико-техническими причинами: использование термина «валютные ценности» позволяет сделать текст документа более лаконичным, исключив ненужное перечисление объектов валютных правоотношений. Отмечается, что текущая концепция отнесения объектов валютных правоотношений к валютным ценностям приводит к скрытому обесцениванию национальной валюты Российской Федерации. Подчеркивается, что признание цифровых финансовых активов и основанных на них гибридных цифровых прав объектами валютных правоотношений размывает грань между указанными цифровыми правами и цифровой валютой. При этом в рамках валютных отношений цифровые финансовые активы следует рассматривать в большей степени как аналог ценных бумаг, чем как валюту. Причина, по которой цифровые финансовые активы признаются объектом валютных правоотношений, а цифровые валюты — нет, заключается в том, что у последних отсутствует обязанное по ним лицо. Прогнозируется, что в связи с имеющимся запросом и при условии принятия необходимой нормативной базы цифровые валюты могут стать объектом валютных правоотношений и ограниченно использоваться для проведения трансграничных расчетов.

Ключевые слова: валютные ценности; цифровые права; цифровые финансовые активы; цифровая валюта; криптовалюта; внешнеэкономическая деятельность; расчеты; валютное регулирование; валютный контроль; объекты валютных правоотношений.

Для цитирования: Ситник А. А. Объекты валютных правоотношений в условиях противодействия ограничительным мерам, введенным со стороны недружественных государств // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 7. — С. 65–72. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.164.7.065-072.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках госзадания «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер: 1022040700002-6-5.5.1.

© Ситник А. А., 2024

* Ситник Александр Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993 aasitnik@msal.ru

Objects of Currency Legal Relationships in the context of Countering Restrictive Measures Imposed by Unfriendly States

Alexander A. Sitnik, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
aasitnik@msal.ru

Abstract. The paper analyzes the process of expanding the list of objects of currency legal relations, including related to the policy pursued by the Russian Federation to counter restrictive measures imposed by the United States and unfriendly states and international organizations that have joined them. The author analyzes the category of «currency values». The author concludes that the category of currency values appeared due to legal and technical reasons: the use of the term «currency values» makes it possible to make the text of the document more concise, eliminating unnecessary enumeration of objects of currency legal relations. The author highlights that the current concept of attributing objects of currency legal relations to currency values leads to a hidden depreciation of the national currency of the Russian Federation. It is emphasized that the recognition of digital financial assets and hybrid digital rights based on them as objects of currency legal relations blurs the line between these digital rights and digital currency. At the same time, within the framework of currency relations, digital financial assets should be considered as an analogue of securities rather than as a currency. The reason why digital financial assets are recognized as an object of currency legal relations, but digital currencies are not, is that the latter do not have a person bound by them. The prognosis is made that due to the existing request and subject to the adoption of the necessary regulatory framework, digital currencies may become the object of currency legal relations and be used to a limited extent for cross-border settlements.

Keywords: currency values; digital rights; digital financial assets; digital currency; cryptocurrency; foreign economic activity; settlements; currency regulation; currency control; objects of currency legal relations.

Cite as: Sitnik AA. Objects of Currency Legal Relationships in the context of Countering Restrictive Measures Imposed by Unfriendly States. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(7):65-72. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.164.7.065-072.

Acknowledgements. The paper was prepared within the framework of the state task «The Russian legal system in the realities of digital transformation of society and the state: adaptation and prospects for responding to modern challenges and threats (FSMW-2023-0006)». Registration number: 1022040700002-6-5.5.1.

В целях подрыва финансового суверенитета Российской Федерации, начиная с февраля 2022 г., со стороны США и примкнувших к ним недружественных стран и международных организаций были приняты ограничительные меры, затрудняющие или полностью исключающие проведение платежей российских лиц как непосредственно на территории России, так и трансграничных переводов в рамках внешне-экономических отношений. В частности, шесть системно значимых банков были отключены от международной системы передачи финансовых сообщений SWIFT, ряду российских кредитных организаций было отказано в доступе к амери-

канской системе обработки платежей в долларах США, а 20 кредитных организаций включили в перечень SDN, что повлекло за собой замораживание их активов в недружественных странах. Заморожены также золотовалютные резервы Российской Федерации, введены ограничения по обслуживанию государственного внешнего долга в долларах США, установлен запрет на поставку в нашу страну наличных долларов и евро, а операторы ряда платежных систем (в частности, VISA и MasterCard) и поставщики платежных приложений (ApplePay, GooglePay и SamsungPay) прекратили свою деятельность в России и т.д. Многие иностранные банки начали

отказываться от обслуживания российских клиентов, что значительным образом затруднило проведение ими платежей¹.

Перечисленные меры направлены на изоляцию России в международном платежном пространстве, что, по мысли авторов перечисленных ограничений, должно подорвать отечественную экономику. Невозможность проведения платежей автоматически означает невозможность обслуживания имеющегося государственного и корпоративного долга, привлечения новых заемных средств, приобретения важных для российских предприятий товаров, работ, услуг и результатов интеллектуальной деятельности. Не следует списывать со счетов и репутационный фактор — соответствующие запреты направлены на подрыв доверия к российским контрагентам и создание впечатления слабости российской экономики. Решение же возникших проблем в платежной сфере играет на руку российской власти, показывая ее способность эффективно справляться с острыми кризисными ситуациями, тем самым демонстрируя превосходство над недружественными странами.

Следует признать, что страны коллективного Запада если и не обладают монополией на рынке международных платежных технологий, то занимают подавляющую часть данного рынка. Таким образом, это ставит две основные задачи: во-первых, нивелировать проблемы в рамках «стандартных» технологических решений и, во-вторых, развивать альтернативные платежные технологии, в отношении которых недружественные страны еще не закрепили свой приоритет.

Первое направление связано с созданием отечественного аналога SWIFT — Системы передачи финансовых сообщений, развитием национальных платежных инструментов (в частности, платежных карт «МИР»), установлением прямых корреспондентских отношений с банками дру-

жественных стран, а также переходом на расчеты в национальных валютах с контрагентами из соответствующих государств.

Второе направление является более сложным, но именно реализация инновационных проектов в сфере расчетов обещает наибольшие выгоды — это дает возможность выйти за пределы существующей парадигмы, обеспечить независимость от западных платежных институтов, а также рождает потенциал для последующего экспорта российских платежных технологий.

В целях расширения возможностей по осуществлению расчетов для субъектов внешнеэкономических отношений Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее — Закон № 259-ФЗ) и Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»³ (далее — Закон № 173-ФЗ) были дополнены нормами, разрешающими использовать ряд цифровых прав в качестве средства платежа⁴. Указанные правила касаются цифровых финансовых активов (ЦФА) и так называемых гибридных цифровых прав, которые сочетают свойства ЦФА и утилитарных цифровых прав.

По общему правилу, закрепленному в ч. 10 ст. 4 Закона № 259-ФЗ, ЦФА запрещено использовать в качестве средства платежа или встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги, а также иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровым финансовым активом товаров (работ, услуг). Вместе с тем часть 11 указанной статьи теперь разрешает использовать ЦФА в качестве встречного предоставления по внешнеторговым договорам (контрактам), заключенным между резидентами и нерезидентами, которые предусматривают передачу товаров, выполнение работ, оказание услуг,

¹ См. подробнее: Право в условиях санкций : монография / под общ. ред. М. В. Мажориной, Б. А. Шахназарова. М. : Проспект, 2023. С. 239–256.

² СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

³ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

⁴ Федеральный закон от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 12. Ст. 1569.

передачу информации и результатов интеллектуальной деятельности, в том числе исключительных прав на них.

В свою очередь, Закон № 173-ФЗ выделяет цифровые права, которые относятся к валютным ценностям, и цифровые права, не являющиеся таковыми. Здесь можно сказать, что цифровые права следуют за своим базовым активом: если они выражают денежные требования в иностранной валюте, возможность осуществления прав по внешним эмиссионным ценным бумагам и (или) право требовать передачи внешних эмиссионных ценных бумаг, т.е. активов, являющихся валютными ценностями, то и производные от них цифровые права становятся валютными ценностями. В то же время следует обратить внимание на не вполне корректное новое определение валютных ценностей в п. 5 ч. 1 ст. 1 Закона № 173-ФЗ; в нем содержится логическая ошибка: валютными ценностями признаются в том числе цифровые права, являющиеся валютными ценностями, таким образом, определение дано через определяемое словосочетание.

Термин «валютные ценности» сам по себе не вполне удачен, поскольку содержит скрытую тавтологию. Так, слово «валюта» происходит от итальянского *valuta* — «стоимость», которое находит корень в латинском слове *valeo* — «стою». В свою очередь, согласно толковому словарю русского языка С. И. Ожегова одно из значений слова «ценность» — стоимость⁵.

Рассматриваемый термин употребляется в отечественных нормативных правовых актах уже более 100 лет. При этом, например, в Де-

крете СНК РСФСР от 19.09.1921 «О приписных кассах Народного комиссариата финансов при заграничных представительствах Народного комиссариата внешней торговли»⁶ понятия «ценности» и «валюта» разграничивались. В указанном документе состав ценностей, однако, не раскрывался. Между тем статья 54 ГК РСФСР 1922 г. в числе предметов частной собственности называла «деньги, ценные бумаги и прочие ценности, в том числе золотую и серебряную монеты и иностранную валюту»⁷. Словосочетание «валютные ценности» употребляется в ст. 9 Декрета СНК РСФСР от 06.07.1922 «О государственном страховании»⁸, однако пояснения о том, что входило в данную категорию, документ не содержал. Впервые полноценно термин был закреплен в Декрете ВЦИК, СНК РСФСР от 19.04.1923 «О порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей»⁹, исходя из толкования ст. 1 которого к валютным ценностям относились иностранная валюта, переводы, векселя и чеки, выписанные в иностранной валюте, благородные металлы в слитках и изделиях и драгоценные камни. Для целей обеспечения предусмотренных в данном Декрете правил постановлением ВЦИК от 10.07.1923¹⁰ в ст. 97 УК РСФСР 1922 г. были внесены изменения, установившие ответственность за «нарушение законов и обязательных постановлений о вывозе за границу и ввозе из-за границы товаров и валютных ценностей».

Параллельно с этим в правовом поле появляется близкий термин — «фондовые ценности». Так, в ст. 24 ГК РСФСР 1922 г. содержалось упо-

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка : около 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1986. С. 759.

⁶ СУ РСФСР. 1921. № 67. Ст. 523.

⁷ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

⁸ СУ РСФСР. 1922. № 44. Ст. 536.

В соответствии со ст. 9 данного Декрета свободные денежные средства, в том числе в основной капитал [так в оригинале] государственного страхования, должны находиться на текущем счету Главного управления государственного страхования и его местных органов в государственном банке, его конторах и отделениях, а также могут быть с разрешения Народного комиссара финансов помещаемы в другие банки и обращаемы в валютные ценности.

⁹ СУ РСФСР. 1923. № 32. Ст. 360.

¹⁰ Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1923. № 48. Ст. 479.

минание об «иностранных фондовых ценностях (акциях, облигациях, купонах к ним и т.п.)». Более четко валютные и фондовые ценности были разграничены в постановлении ЦИК СССР, СНК СССР от 17.07.1925¹¹, согласно которому:

— к фондовым ценностям относились допущенные к обращению в Союзе ССР государственные и частные бумаги, в том числе иностранные;

— валютными ценностями являлись золото и серебро в слитках, иностранная валюта и выписанные в иностранной валюте чеки, векселя и другие платежные документы.

В дальнейшем указанные термины зачастую использовались в связке, неотрывно друг от друга¹². Несмотря на то что термин «фондовые ценности» до сих пор используется в различного рода классификациях экономической деятельности¹³, в целом можно сделать вывод, что он утратил свое прежнее значение и по большей части был поглощен понятием «валютные ценности».

В дальнейшем состав валютных ценностей претерпел изменения. Например, постановлением СНК СССР от 29.05.1928¹⁴ в них включили жемчуг, а также изделия из него. Особо огова-

ривалось, что к валютным ценностям относятся также золотая и серебряная монета дореволюционной чеканки.

Анализируемый термин сохранялся и в период полной государственной валютной монополии, в первую очередь для целей уголовного законодательства, устанавливавшего ответственность за спекуляцию валютой и валютными ценностями.

С переходом на рыночные рельсы возникает потребность в валютном законодательстве, обеспечивающем реализацию прав резидентов и нерезидентов на объекты валютных правоотношений. Закон СССР от 01.03.1991 № 1982-1 «О валютном регулировании»¹⁵, а затем и заменивший его Закон РФ от 09.10.1992 № 3615-1 «О валютном регулировании и валютном контроле»¹⁶ выделяли четыре группы объектов, относившихся к валютным ценностям:

- иностранную валюту;
- ценные бумаги в иностранной валюте;
- драгоценные металлы¹⁷;
- природные драгоценные камни¹⁸.

В последующем драгоценные металлы и драгоценные камни были исключены из состава валютных ценностей, поскольку, как отмечает

¹¹ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 17.07.1925 «О торговле фондовыми и валютными ценностями» // СЗ СССР. 1925. № 45. Ст. 330.

¹² Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 23.01.1930 «Об изменении таможенного кодекса Союза ССР» // СЗ СССР. 1930. № 4. Ст. 45 ; постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 26.01.1930 «Об ответственности за нарушение правил о вывозе, ввозе, пересылке и переводе за границу и из-за границы валютных и фондовых ценностей» // СЗ СССР. 1930. № 9. Ст. 103 ; постановление СНК СССР от 06.02.1930 «Об организации при Государственном банке Союза ССР котируемых комиссий» // СЗ СССР. 1930. № 10. Ст. 125.

¹³ См., например: ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (утв. приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст) ; приказ Генпрокуратуры России от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре».

¹⁴ Постановление СНК СССР от 29.05.1928 «О порядке реализации невостребованных от органов Народного комиссариата почт и телеграфов почтовых отправок и конфискованных недозволенных вложений в почтовых отправлениях» // СЗ СССР. 1928. № 35. Ст. 323.

¹⁵ Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 12. Ст. 316.

¹⁶ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 45. Ст. 2542.

¹⁷ Золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий) в любом виде и состоянии, за исключением ювелирных и других бытовых изделий, а также лома таких изделий.

¹⁸ Алмазы, рубины, изумруды, сапфиры и александриты в сыром и обработанном виде, а также жемчуг, за исключением ювелирных и других бытовых изделий из этих камней и лома таких изделий.

Н. М. Артемов, они «в условиях рыночных отношений стали всё больше приобретать свойства товара, в связи с чем отношение к ним как к валютным ценностям, требующим валютного регулирования, утратило свою актуальность»¹⁹. Соответствующий шаг позволил снять валютные ограничения с операций с драгоценными металлами и камнями, повысив, таким образом, их ликвидность. Кроме того, он в целом находится в логике процесса демонетизации драгоценных металлов. В то же время, по замечанию И. В. Хаменушко, «демонетизацию золота и серебра, вероятно, преждевременно считать окончательным явлением»²⁰. Автор, анализируя мировой финансовый кризис 2008 г., делает вывод о негативных последствиях бесконтрольной эмиссии денег для мировой денежной системы и указывает на перспективу возврата к деньгам, «количество которых будет механически ограничено каким-либо товарным “якорем” (“обеспечением”) — золотом, нефтью или чем-то подобным»²¹. Последние геополитические события и связанные с ними тенденции по формированию новой международной финансовой системы в полной мере подтверждают справедливость данной позиции.

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что валютные ценности — это собирательное понятие, объединяющее несколько разрозненных объектов правового регулирования. Его введение в оборот носит чисто утилитарные цели, поскольку позволяет сделать текст документа более лаконичным, исключив ненужное перечисление соответствующих объектов. Таким образом, появление термина «валютные ценности» обуславливается потребностями юридической техники.

Следует обратить внимание еще на один скрытый недостаток валютных ценностей. Словом «ценность» обозначаются объекты, которые имеют важность, значимость, высокую стоимость. Получается, что всё, что не включается в

понятие «валютные ценности», а это, например, национальная валюта и внутренние ценные бумаги, подспудно воспринимается как нечто, что ценности не имеет.

В контексте обозначенной проблемы можно привести опыт Республики Беларусь. В силу общего исторического прошлого валютное законодательство данного государства восприняло модель, заложенную в последние годы существования СССР, в связи с чем во многом соответствует российскому валютному законодательству. Вместе с тем белорусский законодатель предложил иной подход к определению валютных ценностей. Основным нормативным правовым актом в рассматриваемой сфере является Закон РБ от 22.07.2003 № 226-З «О валютном регулировании и валютном контроле», согласно п. 1.4 ст. 1 которого к валютным ценностям, помимо иностранной валюты и ценных бумаг, номинированных в ней, также относятся белорусские рубли, ценные бумаги в белорусских рублях в случае проведения с ними валютных операций между резидентами и нерезидентами, между нерезидентами, а также в случае их ввоза, пересылки в Республику Беларусь или вывоза, пересылки из Республики Беларусь. Таким образом, в Беларуси термин «валютные ценности» показывает вовлеченность соответствующих объектов в отношения, сопряженные с иностранным элементом.

Полагаем, что в условиях противодействия ограничительным мерам, введенным со стороны недружественных государств, когда Российская Федерация борется за расширение практики проведения внешнеэкономических расчетов в национальных валютах и признание российского рубля в качестве значимого инструмента для международных трансакций, необходимо либо изменить подход к определению валютных ценностей, либо полностью отказаться от данного устаревшего термина. Это позволит избежать скрытого обесценива-

¹⁹ Артемов Н. М. Валютное регулирование в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 280.

²⁰ Хаменушко И. В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность : учеб.-практ. пособие. М. : Норма, 2013.

²¹ Хаменушко И. В. Указ. соч. С. 30.

ния национальной валюты и внутренних ценных бумаг в российском валютном законодательстве. Подобный шаг, безусловно, будет иметь чисто символическое значение (и на сегодняшний день точно не относится к числу первоочередных), однако можно выразить надежду, что он позволит заложить основу для принципиально нового подхода к восприятию российского рубля и его перспектив на международной арене.

Проведенный анализ позволяет заключить, что состав валютных ценностей и в целом объектов валютных правоотношений на каждом историческом этапе зависит от многих факторов: вида экономической системы, потребностей государства в валютных ресурсах, политической обстановки (в частности, проводимой политики по противодействию ограничительным мерам, принятым со стороны недружественных стран и международных организаций) и т.д.

Немаловажным фактором, влияющим на расширение состава объектов валютных правоотношений, стала цифровизация, которая привела к появлению электронных денежных средств, цифровых финансовых активов, цифровых валют и цифрового рубля. Так, несмотря на то, что электронные денежные средства не упоминаются в ст. 1 Закона № 173-ФЗ, на основании ч. 24 ст. 7 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» на переводы, проводимые с указанными инструментами, распространяются требования валютного законодательства. Отсутствует в ст. 1 Закона № 173-ФЗ и отдельное упоминание и о цифровых рублях, поскольку они включаются в категорию «средства на банковских счетах и в банковских вкладах». Таким образом, состав объектов валютных правоотношений шире, чем это может показаться на первый взгляд.

Следует отметить, что признание ЦФА и основанных на них гибридных цифровых прав объектами валютных правоотношений размыкает грань между указанными цифровыми правами и цифровой валютой. При этом согласно определению, закрепленному в ч. 3 ст. 1 Закона № 259-ФЗ, цифровые валюты могут приниматься в качестве средства платежа, но на основании ч. 5 ст. 14 данного Закона российские юри-

дические лица и физические лица-резиденты не могут принимать или предлагать цифровые валюты в качестве встречного предоставления. В противоположность этому в определении ЦФА отсутствует указание на возможность их использования в качестве средства платежа (более того, изначально их в таком качестве и не предполагалось использовать), но такая возможность, как уже указано выше, предусмотрена.

В то же время в рамках валютных отношений ЦФА следует рассматривать в большей степени как аналог ценных бумаг, нежели как валюту. Как отмечалось выше, цифровые финансовые активы могут выражать денежные требования, например по выплате процентов, получению части прибыли и т.д. Кроме того, цифровые финансовые активы могут предоставлять их владельцам право на осуществление прав по другим ценным бумагам. В данном случае цифровые финансовые активы, по сути, становятся цифровым выражением ценной бумаги. Главное, что записи о возникновении или переходе права по цифровым финансовым активам отражаются в особой информационной системе. Цифровые финансовые активы также могут выражать право участия в капитале непубличного акционерного общества, т.е. являются аналогами акций.

Причина, по которой ЦФА признаются объектом валютных правоотношений, а цифровые валюты — нет, заключается в том, что у последних отсутствует обязанное по ним лицо. В отношении ЦФА, напротив, известны как непосредственно лицо, выпускающее цифровые финансовые активы, так и профессиональные участники финансового рынка, опосредующие их обращение. Следовательно, обладатели цифровых финансовых активов наделены большим объемом гарантий защиты своих прав и законных интересов, нежели обладатели цифровых валют (криптовалют).

Исходя из всего сказанного, можно констатировать, что на сегодня законодательство не допускает использование цифровых валют для расчетов по внешнеэкономическим контрактам. Тем не менее имеются свидетельства того, что российские лица прибегают к платежам в

криптовалюте для обхода ограничительных мер, наложенных США и иными недружественными государствами²².

В конце февраля 2024 г. FATF снизила рейтинг России по показателю «методы контроля и противодействия подозрительным операциям с виртуальными активами» до уровня «частично соответствует» в связи с недостаточным регулированием криптовалют²³. Это еще раз указывает на необходимость принятия закона, который более детально регламентировал бы вопросы оборота цифровых валют (криптовалют) на территории России.

Полагаем, что имеющийся запрос у субъектов внешнеэкономической деятельности рано или поздно приведет к легализации расчетов между резидентами и нерезидентами в цифровых (крипто-) валютах. В то же время это будет возможно только при условии обеспечения контроля (в первую очередь валютного контроля и финансового мониторинга) за соответствующими операциями. Цифровые (крипто-) валюты могут выступать в качестве эффективного инструмента для противодействия ограничительным мерам со стороны недружественных государств, но они же могут служить средством вывода капитала из России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Артемов Н. М.* Валютное регулирование в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2002. — 347 с.
2. *Право в условиях санкций* : монография / под общ. ред. М. В. Мажориной, Б. А. Шахназарова. — М. : Проспект, 2023. — 464 с.
3. *Хаменушко И. В.* Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность : учеб.-практ. пособие. — М. : Норма, 2013. — 352 с.

Материал поступил в редакцию 2 апреля 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Artemov N. M. Valyutnoe regulirovanie v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2002. — 347 s.
2. Pravo v usloviyakh sanktsiy: monografiya / pod obshch. red. M. V. Mazhorinoy, B. A. Shakhnazarova. — M.: Prospekt, 2023. — 464 s.
3. Khamenushko I. V. Valyutnoe regulirovanie v Rossiyskoy Federatsii: pravila, kontrol, otvetstvennost: ucheb.-prakt. posobie. — M.: Norma, 2013. — 352 s.

²² Inside the Russian Shadow Trade for Weapons Parts, Fueled by Crypto // URL: https://www.wsj.com/finance/currencies/crypto-fuels-russian-shadow-trade-for-weapons-parts-1bfdc1a1?mod=hp_listb_pos3 (дата обращения: 02.04.2024).

²³ России понизили рейтинг FATF из-за недостатков в регулировании криптовалют // URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2024/02/28/1022646-Rossii-ponizili-reiting-fatf> (дата обращения: 02.04.2024).